

Александр Кобзев

Родился в 1963 году в деревне Вдовино Колыванского района Новосибирской области. Окончил биологический факультет Горно-Алтайского государственного университета. Работал продавцом в книжном магазине, дизайнером-верстальщиком, преподавал в школе и университете стенографию. Автор сборника «Цвет снега». Проживает в селе Майма.

ГДЕ ЖИВУТ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

— Где новенький? — доносится из коридора громкий мальчишеский крик.

Новенький — это я. В Ордынск мы приехали в середине апреля. Я — диво дивное, новенький! Поэтому на первой же переменке вокруг меня собрались все мальчишки класса.

— Как тебя зовут? Откуда приехал? Чем увлекаешься? Спортом занимаешься? — наперебой спрашивают мальчишки, протягивая руки и называя имена.

Я едва успеваю отвечать на вопросы. Удовлетворить любопытство одноклассников не пришлось: в класс ворвался веснушчатый пацан.

— Где новенький? — выпалил он, едва в дверях показался его крапчатый нос.

Не дожидаясь ответа, он протиснулся ко мне и деловито пожал мою руку.

— Я — Серёга! — он так выразительно посмотрел на окруживших меня одноклассников, что те расступились. — Я учусь в пятом «А».

— Я — в третьем «Б».

— Сам вижу! — Серёгин крапчатый нос и рыжеватые вихры были в непрерывном движении. — Как тебя зовут?

— Саша.

— Саня, значит, — он опять посмотрел на мальчишек и сказал: — Я буду с ним дружить. Поняли?

На переменках Сергей подбегал ко мне, суматошно подавал руку и непременно спрашивал, не обижают ли старшекласники. Я делился с ним пирожными, которые мама давала на обед. Я был рад, что у меня появился первый настоящий друг.

Серёга жил от школы далеко — в соседней деревне Вагайцево. Туда ходил автобус. Но в автобусе нужно покупать билет, а деньги Серёга проедал в столовке: брал дополнительную котлетку или в ближайшем магазине покупал лимонад и мороженое. А то и просто опаздывал к автобусу, заигравшись с мальчишками в мяч. Потом плелся домой пешком.

Он был общительным и подвижным мальчиком. Но, как я догадывался, он изнывал от одиночества.

В отличие от Серёги я часто проводил время за книгой в детской библиотеке. Библиотека была как раз по пути в музыкальную школу.

Особенно ценные и необычные книги были в читальном зале. В первый же день я заметил «Жизнь животных» Брема. Целых шесть томов! Мне нравилось рассматривать в больших, совсем взрослых книгах изумительные картинки со всевозможными зверями, птицами, рыбами, бабочками, медузами. Я любовался картинками и мечтал плыть на корабле в жаркую Австралию или Индонезию.

— Я наловлю этих зверей, птиц и рыб! — азартно говорил я. — Привезу их в нашу школу. Вот будет зоопарк! Самый лучший в мире!

После школы я шел домой с кем-нибудь из соседских мальчишек. Но в тот майский день ко мне подошел Серёга и унылым голосом спросил:

— Мне скучно идти одному. Пошли со мною. Вдвоем будет веселее.

В Вагайцево идти совсем не хотелось.

— Но обратно мне идти одному придется, — сказал я.

— Почему одному? Мы вместе пойдем. Я тебя провожу! Прямо до дома.

Но Сергей не учел одной очевидной вещи.

— Но тогда тебе снова придется до Вагайцева топать... одному.

— Потом я один уйду, — он стал доказывать, что после всех путешествий-манипуляций с удовольствием пойдет домой один.

Но меня не проведешь. Я сказал решительное «НЕТ».

Уловка Серёге не удалась. Тогда он решил на более хитрый ход:

— Что бы ты попросил, если бы тебя кто-нибудь уговаривал проводить до Вагайцева?

С тайной надеждой я сказал:

— Если бы мне кто-то предложил шесть томов «Жизни животных» Брема, я бы готов был проводить того даже пять раз до Вагайцева.

— А какие они, эти тОмы?

— Такие большие, толстые и зеленые.

Тут он соорудил доверительную физиономию и шепотом сказал:

— Хочешь секрет расскажу, только никому ни слова! У меня есть эти тОмы-бремы, все шесть жизней... животных. — И уже будничным тоном: — Ну я пошел.

— Может, тебя проводить?

— Да нет, не надо.

Я не верил, что этот мальчишка с лицом типичного двоечника может обладать драгоценнейшим сокровищем. Я готов был повернуться, но вдруг подумал, что из рук ускользает мечта. Зачем двоечнику Брем?

— Ладно, если сильно-сильно хочешь, можешь проводить, — снисходительно сказал Серёга.

— Правда? С удовольствием! — И совсем нерешительно: — А ты отдашь «Жизнь животных»? Все шесть томов?

— Конечно, отдам! Я же обещал! Я всегда слово держу!

Дома я мигом переоделся и вылетел на улицу.

— Пойдем через кладбище? Так ближе! — выпалил Серёга.

Мы шли по светлому сосновому бору перебежками от муравейника к муравейнику. Особенно долго стояли возле огромного муравейника, чуть ли не в мой рост.

— Саня, а кто их заставляет целыми днями работать? Может, у них там надсмотрщики есть? С плетями и нагайками?

— В одной книге написано, что инстинкт.

— Какой всеильный этот инстинкт! — Серёга замер над муравейником. — А где он, этот инстинкт живет? В муравейнике, что ли?

— Не знаю.

Когда мы шли через кладбище, я показал ему на скромную могилку.

— Представляешь, здесь похоронен великий ордынский поэт Николай Вяткин!

— Самый великий?

— Вот послушай! — я повернулся к могиле и с выражением продекламировал:

Коряги, бурелом, грибы,
Тайга всё первозданней с виду.
Вот муравьишки, как рабы,
Надсадно строят пирамиду...
Мой лес, в каких веках ты вырос?
Что повидал давным-давно?
На древний, свёрнутый папирус
Похоже серое бревно!

— Мы в школе как раз про пирамиды и папирусы проходили. Надо рассказать этот стих на истории! Надо же, какой великий поэт! — Сергей благоговейно повернулся в сторону могилы и прочитал: — Николай Давыдович Вяткин. Его, как Пушкина, застрелили на дуэли?

— Нет. Он умер от тяжелой болезни.

— Жаль поэта! Расскажи что-нибудь.

Я рассказал Сергею еще одно стихотворение, и мы пошли дальше, останавливаясь на каждом шагу и читая фамилии на памятниках.

— А вдруг здесь великий человек похоронен? — показал Сергей на деревянный крест. — Моя бабушка говорила, что для Бога каждый человек великий! Она тоже здесь похоронена. Над ее могилкой каждый год вьют гнездо очень красивые птички! Хочешь, покажу? Только придется обратно идти. Ладно, в другой раз пойдешь меня провожать, обязательно покажу.

Так больше часа мы шли до Вагайцева. Друг повел меня к дому с резными коньками.

— Мой дед был мастером! — Сергей с гордостью показал на ажурную резьбу подоконников.

Он достал из-под полена ключ и открыл дверь.

Простая домашняя обстановка не оставляла надежд, что в этом доме есть сокровище. Простые кровати, застеленные лоскутными покрывалами... Кухонный стол с клетчатой клеенкой. Связанные из разноцветных тряпочек половички...

На книжных полках я заметил лишь учебники для пятого класса да десяток толстых романов. Никаких других книг, тем более «Жизни животных» Брема, я не увидел.

— А где «Жизнь животных», шесть томов? — как-то стыдливо спросил я, все еще надеясь, что где-то в чулане или в том сундуке, обитом жестью, хранится драгоценное сокровище.

— А, томы-бремы... Сейчас их нету дома. Брат, гад, куда-то упер, но завтра обязательно принесет! — заверил меня Серёга.

На следующий день я встретил Сергея в школе. Возникла неловкая пауза. Я не решался заговорить об обещанном вчера сокровище. Он что-то хотел спросить, но тоже не решался. Наконец, будто о ничтожном пустяке, Серёга спросил:

— А что, эти томы, они в воде живут, что ли?

— Какие томы?

— Ну, жизнь животных, томы, бремы... Которых шесть...

Теперь я точно знал, что Серёга подло обманул. Но я так хотел верить, что у меня будет весь Брем с потрясающими цветными

картинками. И я ждал, каждый раз спрашивая при встрече с ним, когда он отдаст «Жизнь животных».

— Я обязательно их поймаю. Завтра схожу на речку и поймаю тебе хоть десять томов-бремов.

Через неделю он притащил в картонной коробке шесть больших зеленых ящериц.

— Это тебе. Как обещал! Все шесть!

Мне хотелось плакать. Но я сдержался. После урока я в сопровождении одноклассников отнес ящериц в школьный огород. Серёга побежал с нами. Под улюлюканье мальчишек я выпустил ящериц в кусты смородины.

— Зачем ты их отпустил? — разочарованно спросил Сергей. — Я старался, ловил. А ты...

— Пусть поедают вредителей.

— Так им, вредителям! А откуда ты знаешь про вредителей?

— В «Жизни животных» Брема прочитал. В четвертом томе.

— Может, вместе почитаем?

— Пойдем в библиотеку, почитаем.

Оказалось, Сергей ни разу не был в библиотеке.

В тот же день, возвращаясь из музыкальной школы, я встретил Серёгу на улице.

— Хочешь посмотреть, где живут приключения?

— Конечно, хочу!

— Тогда пошли! — я увлек друга в библиотеку.

Мы прошли в читальный зал. Я провел Сергея к заветной полке, где стояли шесть темно-зеленых томов Брема.

— Так вот они какие, томы! Я тоже хочу такие прочитать!

Мы листали огромные тома и восторгались многообразием и красотой животных.

На соседнем стеллаже мы обнаружили книги про великие географические открытия. Серёга листал книги и с особым вниманием разглядывал парусники и разрисованных туземцев с копьями.

— Саня, давай сделаем парусник и поплывем открывать новые материки!

— Все материки давно открыты.

— А вдруг где-нибудь остался остров, который мы откроем!

— Мы назовем его островом Сокровищ! — поддержал я друга.

— Там что, есть клад?

— Есть! Как в книге «Остров Сокровищ». Не читал?

Я попросил книгу Стивенсона и начал вслух читать роман. Потом подсунул книгу другу.

— Сам читай!

Сергей прочитал несколько страниц и спросил:

— Как ты думаешь, все, что здесь написано, правда?

— Наверное, правда.

С того дня я почти каждый раз встречал Сергея в библиотеке. Он жадно листал книги и уходил из библиотеки всегда в одно и то же время.

— Ну ладно, я пошел! Скоро автобус до Вагайцева, — говорил он, пожимая мою руку. — Никуда не денешься, брат! Расписание.

Потом, будучи студентом университета, я собрал все шесть томов Брема. Я с удовольствием листал страницы, рассматривая яркие картинки.

Через много лет я услышал, что Сергей успешно окончил Новосибирский институт инженеров водного транспорта и теперь плавает на теплоходе по Оби и другим сибирским рекам.

Когда я летом приезжаю в Новосибирск, то непременно захожу на речной вокзал и спрашиваю в диспетчерской, как могу встретить своего друга. Диспетчер называет время прибытия теплохода. И если время терпит, я позволяю себе роскошь забыть все дела и плыть на теплоходе хоть за тридевять земель. Любуясь обскими берегами из капитанской рубки.

Прощаясь после плавания, Сергей всегда задает один и тот же вопрос:

— Так где живут приключения? — и смеется, крепко пожимая мою руку.

— В наших беспокойных сердцах, товарищ капитан!

Однажды зимой ко мне в гости заехал Сергей со своим девятилетним сынишкой Ромкой. Мальчик очень хотел стать биологом. Я рассказал ему эту историю и достал с полки первый том Брема.

— Где живут приключения? — Ромка засмеялся и с надеждой посмотрел на меня.

— В библиотеке, — ответил я и открыл пятый том на странице, где живут самые красивые в мире птицы. — Зови папу! Пусть принимает подарок, все шесть томов, тебе не донести до машины! Серёга, забирай подарок! Теперь в твоём доме тоже будут жить приключения!